

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ } Выходять два раза въ мѣсяць.
пересылки три руб. сер., съ }
пересылкою 3 р. 60 к. сер. } 1 и 16 чисель.

16-го Мая № 10. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 7-го—14 марта 1878 года, № 343, объ учрежденіи Введенской женской общины въ г. Кіевѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го марта, № 1058, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 20-го января сего года, въ 4-й день сего марта, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ городѣ Кіевѣ Введенской женской общины и на укрѣпленіе за оною жертвуемыхъ вдовою капитана Егоровою домовъ и земли. С п р а в к а. Въ декабрѣ 1877 года, преосвященный митрополитъ кіевскій представлялъ Святѣйшему Синоду слѣдующее: Вдова капитана Матрена Александровна Егорова просить учредить въ принадлежащихъ ей домахъ въ городѣ Кіевѣ женскую общину, подъ названіемъ Введенской, для 33-хъ престарѣлыхъ, не имѣющихъ про-

питанія вдовъ и сиротъ православнаго исповѣданія, безъ различія сословій съ тѣмъ, чтобы община эта состояла подъ вѣдѣніемъ кіевского епархіального начальства. На содержаніе общины Егорова представила основной капиталъ въ 21,000 руб., и свои дома съ усадебною при нихъ землею, въ количествѣ 2,388 квадратныхъ сажень. Дома эти находятся въ Печерской части города Кіева, одинъ—съ четырьмя флигелями по Московской, а другой—съ двумя флигелями по Рыбальской улицамъ; оба приносятъ годоваго доходу 4,245 рублей. Согласно означенной просьбѣ, преосвященный митрополитъ кіевскій ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Кіевѣ въ названныхъ домахъ женской общины на изъясненныхъ просительницею условіяхъ, и объ укрѣпленіи за сею общиною тѣхъ домовъ съ землею. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ учрежденію испрашиваемой Введенской общины, но съ тѣмъ, чтобы она никогда не производила книжныхъ сборовъ для усиленія своихъ средствъ, и не испрашивала какихъ либо пособій отъ казны или отъ Святѣйшаго Синода. А посему опредѣленіемъ 20-го января 1878 года представилъ господину синодальному Оберъ-Прокурору, по сношеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о неимѣніи препятствій къ учрежденію сказанной общины, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, какъ на учрежденіе въ городѣ Кіевѣ, въ жертвуемыхъ вдовою капитана Егоровою домахъ женской Введенской общины на изъясненныхъ выше основаніяхъ, такъ и на укрѣпленіе за сею общиною этихъ домовъ съ землею, въ количествѣ 2,388 квадратныхъ сажень. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить преосвященнаго митрополита кіевского

указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія, гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 1-го—12-го февраля 1878 года, за № 165, о книгахъ Властова и о приобрѣтеніи ихъ для церковныхъ бібліотекъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали замѣчанія на рукопись дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Властова**, подъ заглавіемъ: «**Священная лѣтопись**» примѣчанія на библейскія книги **Числь** и **Второзаконіе**. И, по справкѣ, приказали: Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъясненію св. писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже изданныя его сочиненія, подъ заглавіями: »**Священная лѣтопись**» «**первыхъ временъ міра и человѣчества**» и «**Вторая и третья книги Моисеевы**» весьма полезными не только для преподавателей духовныхъ семинарій, но и для приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предписать циркулярно, чрезъ «**Церковный Вѣстникъ**», всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ **приобрѣсти** означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ бібліотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

Д. С. С. Георгія Властова.

Сочиненіе въ 3-хъ томахъ, болѣе чѣмъ 100 печатныхъ листовъ представляетъ комментарий на все *Пятокнижіе Моисеево*.

1-й Томъ заключаетъ въ себѣ обширное вступленіе въ 12 главахъ и книгу Бытія въ русскомъ синодальномъ текстѣ съ подстрочными примѣчаніями. Содержаніе вступленія. Глава I. Ученіе матеріалистовъ; духовное начало въ человѣкѣ.—Глава II. Натуральная религія; обязанность человѣка; необходимость откровенія.—Глава III. Откровеніе; законъ Моисеевъ: Пятокнижіе, книга Бытія.—Глава IV. Начало творенія; міръ безплотный; ангелы; демоны.—Глава V. Твореніе земли; выводы науки и слова Библіи.—Глава VI. Ископаемый человѣкъ.—Глава VII. Человѣкъ.—Глава VIII. Адамъ нарекаетъ имена животнымъ; сотвореніе женщины; значеніе ея въ ветхозавѣтномъ мірѣ и въ мірѣ христіанскомъ.—Глава IX. Грѣхъ Адама и грѣхъ Евы; значеніе семьи.—Глава X. Наказаніе: обѣщаніе Искупителя; грѣхъ Каина; потомство его; Ламехъ и дѣти его; два общества; общій упадокъ нравственности; потопъ какъ необходимость.—Глава XI. Потопъ; признаки потопа на земномъ шарѣ; уменьшеніе жизни человѣческой; жертвоприношенія; грѣхъ Хама; благословенія Ноя.—Глава XII. Родословная таблица народовъ; разсѣяніе ихъ по лицу земли; конецъ общечеловѣческихъ преданій. Приложение: карта древнѣйшихъ поселеній. Цѣна 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

2-й Томъ заключаетъ въ себѣ книги Исходъ и Левитъ съ подстрочными примѣчаніями. Приложение: Карта Синай-

скаго полуострова и 4 рисунка. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

3-й *Томъ* заключаетъ въ себѣ книги Числь и Второзаконіе съ подстрочными примѣчаніями. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Указатель Пятокнижія составл. Властовымъ. Содержаніе: перечень всѣхъ собственныхъ именъ (по русски и по еврейски), встрѣчающихся въ Пятокнижіи; въ извѣстныхъ случаяхъ упомянуто чтеніе славянскаго текста. Въ скобкахъ противъ каждаго имени означено: принадлежитъ ли собственно имя лицу, или же это географическій терминъ (страна, рѣка, гора и т. д.). Ссылки сдѣланы на главы и стихи пятокнижія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указаны параллельные тексты другихъ священныхъ книгъ; 2) Краткій историческій обзоръ еврейскаго языка доктора богословія Преисурра въ Базель въ русскомъ переводѣ Г. Властова, содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) О семитическихъ языкахъ; 2) О еврейскомъ языкѣ до разсѣянія іудеевъ; 3) О еврейскомъ языкѣ послѣ разсѣянія іудеевъ; а) Талмудическій періодъ; б) Періодъ Массоретовъ; в) Періодъ развитія граматикъ. Цѣна 70 к., съ пересылкой 90 к.

Цѣна сочиненія г. Властова

Первый томъ цѣна четыре р., съ пересылкой 4 р. 50 к.

Второй томъ три руб. пятьдесятъ к., съ пер. 4 » — »

Третій томъ два руб. пятьдесятъ к., съ пер. 3 » — »

Выписывающіе всѣ эти три тома вмѣстѣ платятъ восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ а съ пересылкою десять рублей.

Мѣста и лица, желающія выписать упомянутое сочиненіе по томамъ или всѣ три тома вмѣстѣ, благоволятъ не-

медленно присылать деньги и свой точный адресъ въ Книжный магазинъ Товарищества Общественная Польза въ Большой Подъяческой № 39.

Въ редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ пользу Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства, продаются слѣдующія сочиненія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія Епископа Таврическаго:

1, *Бесѣды священника съ прихожанами* о достойномъ приготовленіи къ принятію святыхъ таинъ; 1871. Цѣна 25 к., съ пересылкою 30 к.

2, *Исповданіе вѣры молоканъ* Донскаго 7 полка Таврической губерніи; 1874; въ двухъ выпускахъ. Цѣна за оба вып. 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 65 к.

3, *О богоучрежденности епископскаго сана* въ Христовой церкви, сравнительно съ ученіемъ о семъ реформатскихъ обществъ; 1876. Цѣна 50 к., съ перес. 55 к.

4, *О скопческомъ ученіи*, по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ. 1877 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Выписывающіе всѣхъ сочиненій по экземпляру, или одного сочиненія пять экз., за пересылку не платятъ.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

16-го Мая № 10. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

в ъ недѣлю Ваіи.

Радуйся зъло дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ и спасаей, Той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жеребца юна (Зах. ІХ, 9).

Тагъ взывалъ пророкъ, духомъ провидя спасительное торжество настоящаго дня. Какое же торжество совершаетъ нынѣ Церковь? Почему вручаетъ она намъ теперь древесныя вѣтви? Отвѣтъ на это мы находимъ во св. Евангеліи. Вотъ какъ повѣствуютъ о семъ евангелисты. Послѣ чудодѣйственнаго воскрешенія Лазаря, Божеств. Искупитель нашъ І. Христосъ изъ селенія Вифаніи отправился въ Іерусалимъ. На пути предъ самымъ городомъ лежало другое селеніе Вифсагія. Туда посылаетъ Онъ двухъ учениковъ своихъ и говорить: *пойдите въ селеніе, которое прямо предъ вами и тотчасъ найдете ослицу привязанную и молодого осла съ нею, отвязавъ, приведите ко Мнѣ (Мѡ. XXI, 2).* Уче-

ники отправились и нашли все такъ, какъ сказалъ имъ Господь, привели ослицу съ осленкомъ, покрыли ихъ одеждами и поверхъ посадили Иисуса Христа. Многіе думали, что Онъ идетъ въ Иерусалимъ объявить себя царемъ Іудейскимъ и начали постилать предъ Нимъ свои одежды, бросать пальмовыя вѣтви по дорогѣ, другіе же, держа въ рукахъ вѣтви, выходили на встрѣчу къ Нему и возглашали: *осанна сыну Давидову! благословенъ грядущій во имя Господне!* Путь лежалъ чрезъ гору Елеонскую, откуда виденъ былъ весь Иерусалимъ. Господь, взглянувъ на городъ, прослезился и сказалъ: *Иерусалимъ, Иерусалимъ! избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья и вы не захотѣли (Мѡ. XXIII, 37)! О, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя и стѣснятъ тебя отсюду и разорятъ тебя и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ и не оставятъ въ тебѣ камня на камень, за то, что ты не узналъ времени посещения твоего (Лук. XIX, 42, 43 и 44).* За тѣмъ Господь вступилъ въ храмъ и изгналъ торгующихъ въ немъ жертвенными животными и исцѣлилъ многихъ увѣчныхъ, собиравшихъ милостыню при дверяхъ церковныхъ. При видѣ такихъ чудесъ, еврейскія дѣти снова стали восклицать: *осанна сыну Давидову!* Злобные архіереи и книжники іудейскіе, указывая на нихъ, упрекнули Иисуса Христа: *слышишь ли, что они говорятъ? Иисусъ Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разве вы никогда ни читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу (Матѡ. XXI, 16)?*

Вотъ какое событіе воспоминается нынѣ св. Церковію, событіе торжественнаго входа Христова во Іерусалимъ! Для чего таѣ торжественно входилъ Господь въ Іерусалимъ? Принять ли царство, сѣсть на престолѣ праотца своего Давида? Таѣ думалъ народъ, когда взывалъ Ему *осанна*, но не таѣ судилъ Онъ—Царь неба и земли. Не царство и власть Давида шелъ Онъ принять; Онъ *пришелъ* на землю не для того, что бы Ему служили, но что бы послужить другимъ и отдать душу Свою для искупленія многихъ (XX, 28). Еще на пути въ Іерусалимъ Онъ говорилъ ученикамъ своимъ: *вотъ мы восходимъ въ Іерусалимъ и Сынъ человеческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его язычникамъ и поругаются надъ Нимъ и будутъ бить Его и оплюютъ Его и убьютъ Его и въ третій день воскреснетъ* (Мар. X, 33, 34). Значитъ Онъ шелъ на вольную смерть насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Любовь къ роду человѣческому и желаніе спасти его были у Него столь велики, что превозмогли всякій страхъ мученій и смерти. *Душа Моя теперь возмутилась*, говорилъ Онъ, *и что Мнѣ сказать? Отче! спаси Меня отъ часа сего! но на сей часъ Я и пришелъ* (Іоан. XII, 27)!

Теперь обратимъ, возлюбл., вниманіе на то, для чего Церковь даетъ намъ нынѣ въ руки древесныя вѣтви. Не для того, конечно, какъ у нѣкоторыхъ есть неразумный обычай, чтобы хлестать ими другъ друга, приговаривая разныя нелѣпыя слова; не для того онѣ благословляются церковною молитвою; но для того, чтобы, взирая на нихъ, мы воспоминали отроковъ іерусалимскихъ, которые, по устроенію Божію, сами не зная того, ваями и вѣтвями отдали честь Побѣдителю смерти и ада. Обычай—встрѣчать побѣ-

дителей съ цвѣтущими растеніями—существовалъ изъ давнихъ временъ. И если дѣти еврейскія, еще не знавшіе, Кто такой Іисусъ, пришедшій изъ Назарета Галилейскаго, приняли Его съ такимъ усердіемъ, то съ какою любовію и благоговѣніемъ должны встрѣтить Его мы, искупленные Его безцѣнною кровію! Какую честь должны воздать Ему въ наступающій праздниковъ праздникъ Его свѣтоснаго воскресенія! Какіяпѣнія и пѣсни духовныя должны принести Ему въ эти остальные дни спасительныхъ страстей Его! Но, къ сожалѣнію, у васъ есть какое-то странное понятіе, что въ эти то именно дни ходятъ въ церковь и говѣютъ лишь тѣ, которые не пользуются у васъ особеннымъ уваженіемъ. Такое понятіе, кромѣ того, что обидно для этихъ людей, весьма оскорбительно для пострадавшаго за насъ Господа Іисуса. А по нашему мнѣнію, на страстной седмицѣ не ходятъ въ церковь только одни недостойные христіане. Можно ли добруму христіанину лишать душу свою такого благодатнаго утѣшенія, какое получаетъ она здѣсь въ службахъ страстной седмицы, когда Церковь, по выраженію одного изъ нашихъ ученыхъ, «желала бы весь міръ переселить въ храмы (Гомил. Амфит. ч. 1, стран. 219),» чтобы видѣть не только духомъ, даже самыми очами, то великое зрѣлище, какъ Агнецъ Божій приноситъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Особенно въ службахъ послѣднихъ дней церковь соединила все, что относится къ великому дѣлу нашего искупленія. Такъ, въ среду она поставляетъ насъ предъ лукавое соборище іудейское, собравшееся на Господа и на Христа Его. Въ великій четвертокъ вводитъ насъ въ горницу Сіонскую, гдѣ Несозданная Премудрость Божія уготовляетъ для насъ хлѣбъ жизни и чашу безсмертія, гдѣ слышимъ мы трогательную рѣчь разлуки Господа съ учениками.

Дити! не долго уже Мне быть съ вами, говорилъ Онъ. Потомъ, указавъ на чашу, добавилъ: *примите ее и раздѣлите между собою, ибо сказываю вамъ, что не буди-
тѣ отъ плода виноградаго, пока не придетъ цар-
ствіе Божіе* (Іоан. XIII, 33; Лук. XXII, 17, 18). А у васъ великій четвертокъ, называемый чистымъ, употре-
бляется на нечистыя дѣла. У насъ иногда дожидаются
великаго четвертка, чтобы только чистить скоть... Не
срамъ ли это для христіанина, не униженіе ли такого ве-
ликаго дня? За тѣмъ въ великій пятокъ, когда воспоми-
нается самое пролітіе крови Неповиннаго Агнца—Христа,
также въ великую субботу, когда Церковь призываетъ всю
тварь къ рыданію надъ гробомъ Богочеловѣка и мысленно
нисходитъ съ Нимъ въ преисподняя земли, многіе изъ васъ
приходятъ въ храмъ Божій только на одну минуту, чтобы
поклониться плащаницѣ и поспѣшно удалиться, не слушая
службы церковной; а между тѣмъ эти два дня, по своему
высокому воспоминанію, далеко важнѣе тѣхъ дней, которые
опредѣлены для чествованія нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ.
Великая суббота и по словамъ самой Церкви есть знаме-
нитѣйшая и важнѣйшая изъ всѣхъ субботъ: «сія суббота
есть преблагословенная,—поется на утрени,—въ ней-же Хри-
стосъ уснувъ, воскреснетъ тридневень» (Конд. дня).

Итакъ молю васъ, бр., почитите какъ должно спаси-
тельные дни страданій Господнихъ, чтобы Онъ удостоилъ
васъ въ радости поклониться Его тридневному воскресенію.
Аминь.

Священникъ П. Ракинъ.

С Л О В О

въ Святый великій Пятокъ.

*Слово крестное погибающимъ убо
юродство есть, а спасаемымъ намъ
сила Божія есть (1 Коринѣ. 1. 18).*

Слышали мы, бр., благовѣстіе св. Евангелистовъ о міроспасительныхъ страданіяхъ и крестной смерти Богочеловѣка, Господа нашего Иисуса Христа; вняли ученію объ искупительной для людей силѣ жертвы Голгоѣской св. пророковъ и апостоловъ; прославили съ Церковію Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра; поклоняемся предъ Его божественнымъ ликомъ; благоговѣнно и съ благодарною любовію къ Искупителю лобызаемъ язвы гвоздинныя на тѣлѣ Его вмѣстѣ съ возлежащими на персяхъ Господа Крестомъ и Евангеліемъ Его.

Въ сей ли одинъ великій день должно намъ помнить о страданіяхъ и смерти Сына Божія вочеловѣчившагося насъ ради?

Св. Церковь не только въ великую Четыредесятницу много разъ напоминаетъ христіанамъ Христа распята, но и въ продолженіе всего года весьма часто ведетъ мысли наши къ подножію Креста Христова. А непремѣннымъ совершеніемъ бож. литургіи въ Воскресные и Праздничные дни внушаетъ чадамъ своимъ глубже напечатлѣть въ своихъ умахъ и сердцахъ слова Самаго Спасителя: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III. 16. 17).

Каждому посему, кто хочетъ себѣ спасенія вѣчнаго, надобно чаще помнить и размышлять объ искупительной за

насъ жертвѣ Богочеловѣка въ томъ живомъ помыслѣ вѣры, что Сынъ Божій, безстрастный Божествомъ, пострадалъ непорочнымъ Своимъ челоуѣчествомъ, какъ за всѣхъ людей вообще, такъ и за меня грѣшнаго въ частности.

Слово крестное—учить св. А. Павелъ—погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Воспользуемся же, всѣ ищущіе спасенія, воспользуемся сею силою къ спасенію своему, къ приобрѣтенію всѣхъ плодовъ искупительной смерти Богочеловѣка, воспользуемся тѣмъ способомъ, какому научаетъ христіанъ тотъ же Апостоль, когда говорить: *не судихъ что вѣдѣти и въ васъ тою Іисуса Христа и сего распята*. Познаніе же и обыкновенныхъ предметовъ не бываетъ безъ размышленій. Тѣмъ болѣе требуетъ размышленія познаніе истинъ высшихъ. И если мы не тяготимся принимать на себя трудъ самыхъ усиленныхъ размышленій для познанія природы, или себя самихъ,—то ужели отяготить кого либо размышленіе о самой высочайшей Истинѣ—о Богѣ, спасающемъ насъ?.. Развѣ тѣмъ покажется сіе размышленіе тяжкимъ, кои не думаютъ вовсе о вѣчномъ своемъ спасеніи... Слово крестное погибающимъ юродство есть. Не холодному разуму надмѣнныхъ собою мнимыхъ мудрецовъ постигнуть тайну безпредѣльной любви къ челоуѣку Трїипостаснаго Бога—Отца, не пощадившаго Единороднаго Своего Сына, но за всѣхъ насъ предавшаго Его, Сына Божія, пожершагося волею на Крестѣ, Духа Святаго, усвояющаго намъ во спасеніе жертву Спасителя міра. Нѣтъ; любовь постигается только любовію. И потому только тѣ, кои любятъ Бога выше всего и въ Немъ любятъ ближнихъ, какъ себя самихъ, кои ищутъ познать Его св. Откровеніе, жаждутъ его, какъ елень жаждущій водѣ,—только они способны уразумѣть, что въ страданіяхъ

Богочеловѣка открылась міру ангеловъ и человѣковъ тайна безпредѣльной и неисповѣдимой любви Божіей къ людямъ.

Іудеи, видѣвшіе безчисленное множество чудесъ отъ Спасителя, доселѣ знаменія ищутъ, не познавая въ Распятии волею Іисусѣ Господа Славы... Не дано будетъ однако невѣрному народу иное знаменіе, кромѣ упраздненнаго гроба Христова, безмолвно вѣщающаго всѣмъ народамъ о воскресеніи изъ мертвыхъ Трідневнаго Мертвеца. Еллины—ученые и славящіеся мудростію язычники ищутъ высшей мудрости, знанія всѣхъ знаній, науки наукъ, рѣшающей—по ихъ мнѣнію—всѣ высшіе вопросы о мірѣ и человѣкѣ. Призванные же въ Христову Церковь Іудеи же и Еллины познаютъ, что проповѣданный Апостолами Христосъ распятый есть для всѣхъ званыхъ Божія сила и Божія премудрость. (1 Кор, 1. 23. 21). Познаютъ благоговѣйнымъ и сердечнымъ поученіемъ ума своего о Божественномъ на Крестѣ истощаніи Единороднаго Сына Божія, Сущаго въ Лонѣ Отчи. Отъ Его святаго Креста, на которомъ распростеръ руцѣ Свои Онъ, Господь Славы, призывая къ Себѣ и устроая близъ Себе далеко отъ Него удалившихся человѣковъ, отъ сего Божественнаго Креста Іисусова льется, братіе, дивный свѣтъ вѣденія, освѣщающій для насъ всю жизнь нашу, и здѣшнюю—кратковременную, и вѣчную—нескончаемую. Въ этомъ свѣтѣ ясно созерцаемъ и значеніе нашей жизни и ея цѣли и надежды, въ этомъ свѣтѣ зримъ и наше отношеніе къ вѣчнымъ цѣлямъ даннаго намъ бытія, познаемъ, каковы мы нравственно, достойны ли мы Бога и любви Его,—усматриваемъ въ томъ же свѣтѣ и наши къ Богу ближнему и себѣ самимъ обязанности.

Въ то время, какъ Іудеи тщетно ожидаютъ Спаса міра, не признавъ во Іисусѣ Обѣтованное Патріархамъ благосло-

венное и благословляющее всѣхъ, и освобождающее всѣхъ отъ влѣтвы Сѣмя жены, стирающее главу змія адскаго, — и языческіе мудрецы напрасно усиливаются освободить чело- вѣчество отъ бѣдствій, его сокрушающихъ изначала: мы хри- стиане, поучаясь нелѣбною мыслию тайнѣ Бога открыв- шагося людямъ въ Богочеловѣкѣ, какъ въ Ходатаѣ Бога и чело- вѣковъ, съ радостію духа среди самыхъ скорбей жизни зываемъ къ Спасителю міра радостнымъ гласомъ св. Псал- мопѣвца:

«Камо пойду отъ Духа Твоего — отъ щедроподательныхъ даровъ милующей благодати Твоея и отъ всеоживляющихъ взоровъ Твоихъ, Распятый на Крестѣ Христе Царю и Боже, и отъ Лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо — въ обители Ангеловъ и святыхъ: Ты тамо еси. Туда со Креста Твоего и меня окаяннаго грѣшника, какъ разбойника, давно зоветъ спасающій гласъ Твой: *аминь* глаголю тебѣ: днесь со мною будеши въ раи (Лук. XXIII 43). Аще сниду во адъ, и въ царствѣ смерти не царствуетъ уже смерть. Пре- чистая кровь Твоя избавляетъ меня отъ геенскаго огня, возженнаго моими беззаконіями. Ты воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ и для меня, мертваго грѣхомъ, открылъ и сократилъ путь къ обновленной жизни. Аще возму крылѣ мои рано, полечу на крыляхъ зари утренней, воспарю мы- слию къ началу міробытія, когда вся тварь, благословляемая Тобою — Творцомъ, ликовала въ добрѣ, и славословила Тебя со Отцемъ и Духомъ Святымъ, — но когда грѣхъ нѣкото- рыхъ ангеловъ проникъ и на землю, затмилъ красоту пра- отцевъ, подвергъ ихъ со всѣми ихъ потомками владычеству смерти. И вселюся въ послѣднихъ моря — погружусь умомъ въ безконечную бездну судебъ Твоихъ, коснусь запада дней, когда рѣшится участь всего сотвореннаго, когда Ты со всѣми

Ангелами Твоими приидешь во всей славѣ какъ Судія всемірный. И тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя. Твои святыя длани для того были пригвождены ко кресту, чтобы собрать и заключить въ свои любвеобильныя объятія весь міръ, спасти заблудшихъ, подъять гибнущихъ на рамо Свое и принести ко Отцу.»

Такъ, бр., размышляя о страданіяхъ Богочеловѣка, мы съ благоговѣйнымъ трепетомъ радующагося о спасеніи духа зримъ велию благодать Божию, предлагаемую намъ въ явленіи Иисуса Христа. Крестныя страданія Царя Славы увѣряютъ насъ, что всѣмъ любящимъ Бога и возлюбльшимъ явленіе Единороднаго отъ Отца хранится на небесахъ наслѣніе нетленное, непорочное, неувыдаемое,—уготованы блага, ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша. Аще Богъ по насъ,—кто на ны? Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Грѣхъ умерщвленъ. Жало смерти притуплено. Верей адовы сокрушены. Сила вражія препобѣждена. Завлюченные нѣкогда во тьмѣ и сѣни смертной изведены на свободу. Всей твари даровано упованіе освободиться отъ работы истлѣнія. А намъ,—повинувшимъ ее суетѣ, пріобрѣтена вѣчная жизнь, вѣчное блаженство, вѣчная слава. И все сіе совершенно страданіями и смертію Господа Нашего Иисуса Христа.

Но достоинъ ли я буду наслѣдовать всѣ оныя небесныя блага? Мысль сія обращаетъ мысленный взоръ христіанина, размышляющаго о страданіяхъ Христовыхъ, къ себѣ самому. И чѣмъ болѣе кто углубляется размышленіемъ въ тайну крестнаго истощанія Сына Божія, тѣмъ болѣе усматриваетъ въ себѣ самомъ много Его недостойнаго, нечистаго, грѣшнаго. А чѣмъ болѣе раскрывается въ нашихъ душахъ нрав-

ственное самопознание, бр., тѣмъ ближе становимся мы къ небесному царствію Христову, если только чувство грѣхности обращается нами тотчасъ же въ подвигъ самоисправленія, при помощи благодати Христовой. Для глубоко проникнутой мысли о страданіяхъ Богочеловѣка души грѣхъ становится тяжелъ и отвратителенъ, и кающійся христіанинъ съ умиленіемъ и упованіемъ на щедроты Божіей любви возноситъ съ церковію къ Искупителю молитвенный гласъ: «на крестѣ пречистыя руцѣ Твои простерлъ еси, Христе, отъ Тебе далече бывшія призывая и близу Себе устроая. Тѣмъ же молятся: плѣнена я бывша страстьми собери, и покаяніе ми даруй, всякую скверну страстную очищающее»,—но въ то же время усиливается и самъ, при помощи Господа Іисуса, возстать отъ своихъ грѣхопаденій и исправлять стопы жизни своей по заповѣдямъ Христовымъ.

Наконецъ, созерцая вѣрою Сына Божія на крестѣ примиряющаго Бога съ человѣками и всѣхъ объемлющаго, спасающаго весь міръ любовію Своею, послѣдователи Христовы, примиряясь съ Богомъ и совѣстію посредствомъ живой сердечной вѣры въ Христа и участія въ таинствахъ церкви и подвиговъ житія христіанскаго, исполняются глубокаго познанія своихъ нравственныхъ обязанностей.

О еслибы, бр., подлинно насъ всѣхъ одушевила глубоко живая и постоянная мысль о крестныхъ страданіяхъ за всѣхъ людей Искупителя міра! Тогда о всѣхъ людяхъ мы думали бы: «всѣ мы братія есмы, не только какъ существа одной природы человѣческой, но и какъ искупленные Единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ. «И простираясь ко всѣмъ людямъ, любовь въ насъ христіанская тогда особенно выражала бы себя въ дѣлахъ состраданія, милованія, снисхожденія къ приснымъ нашимъ по нашей вѣрѣ христіанской, православной....»

Вспомнимъ же христіане, — не нынѣ токмо, но и во всякое время, дондеже день жизни сіяетъ для насъ, егда можемъ дѣлать, — что когда настанетъ долгая ночь смерти, тогда не можемъ уже дѣлать дѣлъ любви, если въ жизни не подвизались въ нихъ, — вспомнимъ Іисуса Христа, обнаженнаго насъ ради, и ради сей памяти подадимъ лишнее изъ одежды нашихъ неимущему одѣянiя ближнему.

Не забудемъ жажды Спасителя нашего. И ради Его Великаго и Достопоклоняемаго отъ Ангеловъ и челоуѣговъ Имени, утолимъ жажду собрата во Христѣ хотя чашею студенныя воды.

Ухомъ внутреннимъ души да слышимъ, бр., Испуителя міра, вопiющаго на Крестѣ о распинателяхъ Своихъ: Отче! отпусти имъ; не видятъ бо что творять, — и простимъ отъ сердець всѣ согрѣшенiя ближнихъ нашихъ, особенно противъ насъ ими совершенныя.

Вспомянемъ Богочелоуѣва, со креста снѣмаемаго и погребяемаго боголѣпно съ честію и ароматы, и послужимъ съ любовію христіанскому погребенію скончавшихся братьей, особенно неимущихъ безпогровныхъ. Аминь.

Прот. Н. Флоринскій.

С Л О В О

при погребеніи Кіевскаго купца Евфимія Задолиннаго *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Въ покой мертвеца упокой память его
и утѣшися о немъ въ исходѣ духа его.
(Сврах. 38, 23).

Эти слова древняго мудреца израильскаго, если когда могутъ служить добрымъ и благовременнымъ правиломъ

*) Евфимъ Савичъ Задолинный считался самымъ древнимъ изъ прихожанъ Притиско-Николаевской церкви. Въѣстъ съ тѣмъ

для отношенія живыхъ къ умершимъ, то въ семь весьма рѣдномъ случаѣ смерти собрата нашего, которому мы, собрались сюда отдать послѣдній долгъ, — проводить въ далекій, невозвратный путь! Мы окружаемъ гробъ того, для котораго покой смерти тѣлесной сладокъ, какъ сладокъ сонъ честному труженику послѣ продолжительной работы; предъ нашими глазами прахъ того, исходъ души котораго долженъ быть отраденъ и для самаго усопшаго, и для близкихъ ему по душѣ и тѣлу: это мѣсто покоя многолѣтней, многотрудной и благочестивой жизни патріарха нашего времени! Кто, хотя немного, зналъ покойнаго, тотъ не можетъ не согласиться, что вся жизнь его, не только по числу лѣтъ, но и по внутреннему настроенію поистинѣ патріархальная, имѣла и выражала много достохвальныхъ качествъ, достойныхъ доброй памяти и даже подражанія. Особенно должна быть незабвенна эта тихая и чисто свѣтлая, а потомъ угасшая, по неизбѣжному закону всѣхъ земнородныхъ, жизнь дая прихожанъ св. храма сего, среди которыхъ онъ жилъ. Во всей его жизни, во всѣхъ его поступкахъ, особенно выдавались и господствовали въ его характерѣ два достохвальныхъ качества; это — честное и благоразумное трудолюбіе во первыхъ; а во вторыхъ его примѣрная набожность. Съ ранней юности онъ считался и былъ на самомъ дѣлѣ труженикомъ въ полномъ смыслѣ слова и, не наслѣдовавши ничего отъ своихъ

онъ былъ въ полномъ смыслѣ „кіевскій старожилъ“. Послуживши съ честью въ различныхъ должностяхъ по выборамъ въ члены изъ гражданъ города то въ магистратѣ, то въ Думѣ, въ ремесленной управѣ и даже въ Казенной палатѣ, получивъ за несеніе этихъ должностей золотую медаль, онъ скончался на 88-мъ году своей жизни, на разсвѣтѣ дня Святой Пасхи, 16 апрѣля 1878 года.

родителей, онъ тѣмъ не менѣе, благодаря единственно своему неустанному труду съ начала, а потомъ—благоразумной распорядительности, получилъ отъ Господа нескудные таланты, которые воздѣлывалъ и во славу Божию, и въ свое и своей семьи довольство. Благодаря этому-то нелицемерному и честному труду, онъ выдвинулся изъ среды своей братіи, которые нерѣдко въ дѣлахъ коммерціи, начавъ свои предпріятія и обороты съ надеждою только на свои капиталы и гордясь ими, совершенно забывая о томъ, отъ котораго одного только исходить всякъ даръ совершенъ, незамѣтно, неожиданно падаютъ. До конца своей многотрудной жизни онъ ревниво охранялъ и свое доброе имя, и свое семейное достояніе. Природный даръ пониманія и себя и другихъ—близкихъ, при отсутствіи въ немъ—школьнаго образованія, помогъ ему—быть въ семь градѣ однимъ изъ лучшихъ хозяевъ; храня, питая и образовывая немалочисленное обоихъ половъ семейство, онъ тѣмъ не менѣе удѣлялъ достаточно времени на дѣла общественной службы. Предъ вашими глазами, братіе, знакъ, которымъ засвидѣтельствовало всегда уважавшее его общество его усердіе и честность въ несеніи имъ общественныхъ должностей. Весьма близки были его сердцу всѣ интересы и дѣла кievскаго общества, горячо онъ отстаивалъ правыя дѣла по вопросамъ частной и городской собственности, не одной сиротѣ отиралъ онъ слезы своею защитою и помощію позванію члена то Думы городской, то ремесленной управы и магистрата то сиротскаго Суда, то казенной палаты. Правильность въ жизни и нелицемерное преданность въ исполненіи обязанностей службы не забудутся долго кievлянами, знавшими его. Да и кто изъ коренныхъ кievлянъ не зналъ его?!

Ведя благоуспѣшно свои внѣшнія дѣла, благодаря природному смыслу, онъ въ тоже время блисталъ своею на-

божностію. Благочестивое — исполненіе христіанскихъ обрядовъ, не говоря о таинствахъ св., въ данные дни года, составляло для него — особенно въ послѣдній годъ его жизни — необходимость, какъ пища и питіе. И намъ извѣстно стало въ короткое время знакомства съ нимъ, какъ онъ сѣтоваль, когда опаздываль къ службѣ Божіей, или же когда изъ запродолжительности служенія въ храмѣ, не могъ совершать всѣхъ, задуманныхъ имъ, дѣлъ благочестія! Кромѣ сего св. храма, въ которомъ этотъ старецъ какъ радѣтельный прихожанинъ, столько лѣтъ словомъ и дѣломъ научаль молящихся здѣ; кромѣ сего храма, который онъ до послѣднихъ минутъ своей жизни считаль мѣстомъ особеннаго благоволенія Господня къ нему и его семейству, молитвами и предстательствомъ Святителя Христова Николая, многократно и чудесно какъ онъ вѣрваль, устроявшаго его хозяйственное и семейное благосостояніе; — много другихъ св. обителей и храмовъ не только Кіево-Подола, но и всего Кіева часто имѣли въ своихъ стѣнахъ и рано, и поздно этого боголюбца, спѣшившаго туда съ единственною цѣлью — вознести теплую молитву къ Подателю всѣхъ благъ и благотворить по возможности! Не одинъ сей приходскій храмъ получаль отъ него посильныя пожертвованія; и другія, менѣе сего снабженныя приличною утварью, церкви Кіево-Подола получали нѣкоторыя усердныя жертвы отъ него, надѣявшагося увѣковѣчить свое имя и память о себѣ не въ забывчивой памяти людей, но предъ престоломъ Того, въ руцѣ Котораго и времена и лѣта, иже во вѣки пребываетъ, иже есть Богъ и живыхъ, и мертвыхъ! Вотъ оно то благочестіе, которое, по слову Божію, имѣеть обѣтованіе живота и нынѣшняго и грядущаго! Подъ неослабнымъ вліяніемъ такихъ-то животворныхъ началъ сложилась, текла, крѣпла, совершалась и продолжа-

лась до той возможности, которую только «въ силахъ»
 поднять человѣкъ, жизнь покойнаго собрата, громко говоря, —
 громче всякаго тысячепудоваго колокола—всѣмъ и каждому
 какъ нужно жить, чтобы стяжать благоденствие и долгоден-
 ствiе въ жизни, понимать ее, какъ неоцѣненный даръ Отца
 щедротъ и всякія утѣхи, щадить ее отъ всего смертоноснаго
 и губительнаго для тѣла и духа и возможнаго человѣку на
 землѣ счастья! Вамъ, которые еще только разцвѣтаете, но
 вмѣстѣ съ симъ уже отцвѣтаете для жизни и служенія
 семьѣ и обществу, — которые еще не начали подлинной
 жизни во всей ея полнотѣ, не поняли ея тайны, вамъ
 представляетъ почившій собратъ свою жизнедѣятельностію
 и непостыдною, доброю кончиною вразумительный урокъ
 противъ вашихъ мрачныхъ и безутѣшныхъ взглядовъ на
 жизнь, противъ вашихъ всѣхъ отрицаній и самоотрицаній!
 Вамъ, удрученные болѣзнями тѣла и особенно—духа, — юные
 старцы, страдающіе разочарованіемъ жизнью въ слѣдствіе
 какихъ либо мелочныхъ неудачъ, потерявшіе всякую вѣру
 не въ свои способности воображаемыя, но въ прочность на-
 чаль нашей семейной и общественной жизни, — даже въ
 недремлющій промыслъ Всесовершеннаго Господа, — вамъ,
 глашатаи какихъ-то модныхъ, заморскихъ началъ для
 жизни нашей, безъ которыхъ, якобы, бѣдна наша те-
 перешняя жизнь, вамъ и всѣмъ подобнымъ вамъ по направ-
 ленію мысли и жизни, не можетъ не быть предметомъ се-
 рiознаго размышленія жизнь и кончина покойника, который
 при всѣхъ обстоятельствахъ и отрадныхъ, и горестныхъ
 своей многолѣтней жизни, до конца оной сохранилъ твердую
 вѣру и убѣжденіе, что всякая жизнь человѣческая въ руцѣ
 Божіей, ведущей всякаго человѣка къ вѣчному блаженству!
 Вѣра усопнаго собрата, подобно вѣрѣ отца вѣрующ-
 щихъ, — патриарха ветхозавѣтнаго, пережила въ теченіе его

жизни не мало испытаній, самыхъ тяжелыхъ; но какъ онъ вѣры не посрамилъ, такъ и вѣра не посрамила его въ этихъ рѣдкихъ, примѣрныхъ случаяхъ испытанія вѣры въ Промыслъ Божій. Упомянемъ объ одномъ изъ многихъ случаевъ испытанія вѣры почившаго. Принадлежа по времени рожденія къ прошедшему вѣку, онъ можетъ по справедливости считаться дѣятелемъ во время тѣхъ порядковъ въ семь городѣ, которые еще имѣли наглядные признаки управления города по, такъ называемому, магдебургскому праву. Право это выражалось въ томъ, что жители города чинили судъ и расправу посредствомъ своихъ выборныхъ: бургомистровъ, ратмановъ, райцевъ, лавниковъ и пр. вмѣстѣ съ симъ городъ имѣлъ свои пушки, милицію для держанія внутреннихъ карауловъ и для церемональныхъ празднествъ въ великіе праздники. Особенное торжество было на Подолѣ нашемъ подь новый годъ, въ день поминовенія въ Киево-Братскомъ монастырѣ всѣхъ усопшихъ защитниковъ православной вѣры и православной народности и ревнителей и споспѣшниковъ православія, учившихся, учившихъ и потомъ не рѣдко не только словомъ науки, но и мечемъ защищавшихъ отъ посягательствъ латинства свою православную вѣру. На этотъ-то послѣдній праздникъ, сопровождаемый, между прочимъ, пушечными выстрѣлами, спѣшилъ однажды и почившій рабъ Божій вмѣстѣ съ своимъ сыномъ — юношею. Но, во время всеобщаго удовольствія киевлянъ, почившій неожиданно пораженъ былъ несчастіемъ, о которомъ до сихъ цоръ передается киевлянами — старожилами, какъ объ особенномъ случаѣ изъ исторіи старинныхъ порядковъ въ Киевѣ, и о случаѣ великаго испытанія для усопшаго. Сынъ его юноша по неосторожности пушкарей былъ напаваль убитъ на братской

площади пушечнымъ выстрѣломъ! Съ какою скорбію встрѣтилъ усопшій рабъ Божій тогдашній новый годъ—это понимаютъ добрыя родительскія сердца! Памятнымъ остался этотъ случай для кіевлянъ по своей печальной неожиданности, но особенно памятнымъ онъ былъ на всю жизнь покойнику, который съ явнью, но не безъ христіанскаго упованія грустью всегда слушалъ, или рассказывалъ о немъ!

Не срамляя въ жизнедѣятельности, св. вѣра не посрамила усопшаго и въ его *кончинѣ*. Кратко скажемъ объ этомъ! Такой кончины сподоби Господи и всѣхъ насъ! Господь по вѣрѣ его и по молитвѣ даровалъ ему кончину во всѣхъ отношеніяхъ не только непостыдную, но даже и знаменательную! Удостоившись въ первую недѣлю св. четвердевятницы, послѣ усерднаго говѣнія и чистосердечнаго исповѣданія своихъ грѣховъ, святѣйшей Евхаристіи, онъ, удрученный предсмертною болѣзнію, вторично на шестой недѣлѣ св. поста соединился съ Господомъ въ этомъ св. таинствѣ, уже на дому. Потомъ, чувствуя явное приближеніе часа смертнаго, по особенному ослабленію крѣпости и силъ всѣхъ, онъ былъ по чину православной церкви елеопомазанъ—именно въ тотъ день и едва ли не въ тотъ и часъ, когда Спаситель, умывши ноги своимъ ученикамъ въ знакъ глубочайшаго смиренія и любви къ роду человѣческому, Самъ готовился къ своей безгрѣшной—за всѣхъ грѣшниковъ—смерти. Слезы умирающаго, при совершеніи надъ нимъ сего св. таинства, точно были слезами покающейся грѣшницы, омывшей ноги своими слезами Господу Спасителю! Наконецъ—въ великую Субботу по полудни—когда смерть явно вступала въ свои непререкаемыя права, надъ нимъ прочтена была «отходная» изъ сего міра. Но если что знаменательно, то день его кончины на разсвѣтѣ

Свѣтлаго сего праздника праздниковъ. Да! смерть отозвала его изъ сего міра въ то именно время, когда Христомъ врата ада разрушены, когда врата царствія небеснаго отверзты для входа въ оныя всѣхъ вѣрующихъ, отъ вѣка усопшихъ, когда Христосъ своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и всѣмъ, сущимъ во гробѣхъ, даровалъ жизнь вѣчноблаженный! Вотъ время смерти знаменательное для нашей вѣры; часъ вождедѣнный для вѣчнаго покоя и всѣхъ вѣрующихъ во Спасителя міра и въ свое спасеніе! Одно только не нужно терять изъ виду при этомъ желаніи: таковаго счастья сподобляются только «благочестно пожившіе», какъ усопшій собратъ нашъ, для котораго важно было убѣжденіе: аще живемъ—Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ!... Къ такимъ именно христіанамъ вполне приложимы слова священнаго Писанія: «Блаженіи умирающіе о Господѣ! Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ! Да внидутъ въ покой мой, глаголетъ таковымъ Господь Богъ!» — Что же, бр., послѣ этаго, для усопшаго собрата смерть, какъ не начало небесной, райской—смѣемъ думать—жизни, чуждой всякой смертоносной суеты, печали и воздыханій о несбывшихся надеждахъ, неудавшихся предпріятіяхъ?? По истинѣ блаженъ твой, возлюбленный собр., смертный путь на который вступила твоя душа; ты ревностно уготовлялъ и—вѣруемъ—уготовилъ своей душѣ мѣсто вѣчноблаженнаго упокоенія!

Утѣшьте вы, плачущіе и болѣзную, о невозвратной разлукѣ съ усопшимъ! Лучшей кончины, при всѣхъ вашихъ заботахъ, вы не могли, да и никто не могъ ему изыскать! Утвердите Вашу любовь къ вашему отцу на словахъ премудраго, весьма близкихъ по своему смыслу ко всѣмъ обстоятельствамъ смерти главы вашего семейства:

«Въ покой мертвеца упокой память его и утѣшися во исходѣ духа его» (Сирх. 38 23).

Чая полного утѣшенія себѣ и блаженнаго упокоенія усопшему отъ Воскресшаго изъ мертвыхъ и смертію смерть поправшаго, и вы, якоже и вси людіе въ сіи дни, веселитесь! Аминь.

Священникъ Михаилъ *Лическій*.

Совѣты пастырю церкви при веденіи полемическихъ бесѣдъ.

Полемическія бесѣды имѣють мѣсто тамъ, гдѣ въ приходѣ находятся сектанты, вредно вліяющіе на православную паству; плодомъ чего бывають совращенія изъ православія. Цѣль такихъ бесѣдъ—разубѣдить въ ложномъ мнѣніи своего собесѣдника и убѣдить его въ истинѣ. Такимъ образомъ полемическая бесѣда будетъ имѣть двѣ задачи: отрицательную и положительную.

Когда мы разубѣждаемся въ какомъ нибудь мнѣніи, которое прежде считали истиннымъ, то мы проходимъ два психическія состоянія: сомнѣніе въ признаваемомъ нами мнѣніи и отрицаніе его, какъ ложнаго. Пастырь бесѣдовникъ долженъ имѣть въ виду этотъ психическій законъ и свою бесѣду долженъ сообразовать съ этимъ естественнымъ ходомъ умственной жизни; въ противномъ случаѣ, бесѣда, уклоняющаяся отъ этого порядка, окажется непослѣдовательною и, вѣроятно, не производящею желанныхъ результатовъ.

Конечно, прежде чѣмъ поведемъ бесѣду, съ цѣлью возбудить сомнѣніе въ тѣхъ мысляхъ, которыхъ придерживается нашъ собесѣдникъ, мы должны знать его воззрѣніе на спорный предметъ. Это знаніе мы приобретаемъ чрезъ ознако-

мленіе съ вѣроученіемъ секты, которое иногда можетъ быть чисто книжнымъ. Мы, на примѣръ, не встрѣчаясь ни съ однимъ изъ штундистовъ, можемъ знать ихъ ученіе, прочитавши статью о штундизмѣ. Но достаточно ли для пастыря бесѣдовника такого только знанія объ извѣстной сектѣ, чтобы вести полемическую бесѣду съ сектантами? Этого нельзя сказать. Безспорно, что пастырю нужно знать, какъ это ученіе сформировалось въ душѣ его собесѣдника и въ какой степени онъ держится его; тогда онъ опредѣленно можетъ знать: съ чего начать свое противодѣйствіе и что именно нужно имѣть въ виду. Отсюда слѣдуетъ, что бесѣда должна начаться съ того, чтобы хорошо вызнать мнѣнія противника и основанія, на которыхъ они держатся. Только тогда, когда вы въ достаточной степени узнали не только мнѣнія, но и доказательства ихъ, вы можете приступить къ возбужденію сомнѣнія въ душѣ заблуждающагося.

Но обыкновенно заблуждающійся рѣдко высказываетъ съ откровенностію свои мнѣнія; вѣроятно изъ опасенія, что не встрѣтитъ къ нимъ сочувствія, или же вызоветъ полное къ нимъ неуваженіе. Потому нужно серьезно относиться къ мнѣнію заблуждающагося и преждевременно не осуждать его вѣрованій. Для возбужденія откровенности можно указать ему на важность открытаго исповѣданія своей вѣры, можно выставить на видъ его непоследовательность, если онъ высказываетъ свои мнѣнія только нѣкоторымъ, а не всѣмъ, желающимъ знать оныя; можно ободрить своего собесѣдника, что цѣль узнать его мнѣнія вовсе не такова, чтобы преслѣдовать его за нихъ, но чтобы посредствомъ обоюднаго объясненія предмета прийти къ истинѣ. Отъ такта и находчивости священника будетъ зависеть, что заблуждающійся выскажетъ откровенно свои мнѣнія.

Когда заблуждающийся выскажетъ свои мнѣнія и основанія для нихъ, тогда, чтобы возбудить въ душѣ его сомнѣніе, нужно представить положенія противорѣчащія его основаніямъ. Пусть, на примѣръ, отрицающій необходимость вѣшнихъ храмовъ приводитъ мѣста св. писанія, гдѣ говорится, что Богъ не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ, что можно молиться на всякомъ мѣстѣ, духомъ и истиною, и подобное;—вы приводите ему изъ св. писанія противныя положенія, на примѣръ, такія мѣста, въ которыхъ говорится о присутствіи Божіемъ во храмахъ, гдѣ храмъ называется домомъ молитвы, какъ онъ названъ Іисусомъ Христомъ, или гдѣ говорится о томъ, что Самъ Іисусъ Христосъ и Апостолы посѣщали храмъ для молитвы. Такимъ образомъ вашъ собесѣдникъ имѣетъ рядъ основаній за и противъ его мнѣнія. Когда онъ въ это время не имѣетъ возможности утвердить свои мнѣнія на другихъ основаніяхъ, то въ душѣ его происходитъ состояніе сомнѣнія, т. е. такое состояніе, когда для него нѣтъ возможности ни признать что либо истиннымъ; ни съ увѣренностію почитать его ложнымъ.

При веденіи полемической бесѣды часто случается, что противорѣчіе мнѣнію собесѣдника можетъ служить для него поводомъ оскорбляться, потому что онъ можетъ видѣть въ немъ намекъ на его личную слабость или несостоятельность, и тогда уже вниманіе собесѣдника отвлекается отъ предмета разсужденія и сосредоточивается на той непріятности, какая ему причинена вашимъ разговоромъ вмѣсто разсужденія объ избранномъ предметѣ, онъ начнетъ защищать свои личныя достоинства. Для избѣжанія подобныхъ оборотовъ въ разговорѣ, нужно въ началѣ бесѣды оговориться, что цѣль начинаемаго разговора состоитъ въ выясненіи истины, которую должно любить больше самаго себя, и потому несогласіе не

должно служить поводомъ къ оскорбленію, такъ какъ оно вытекаетъ изъ стремленія къ всестороннему выясненію дѣла, при этомъ и съ своей стороны слѣдуетъ изъяснить готовность выслушивать все относящееся къ дѣлу, о чемъ ни сталъ бы говорить нашъ собесѣдникъ.

А еще лучше вести бесѣду по методу сократическому. Предоставьте вашему собесѣднику играть роль учителя, а сами вопрошайте. Въмѣсто того чтобы говорить своему противнику: «вы думаете неправильно или неосновательно, потому что противорѣчите такимъ-то мѣстамъ св. писанія,» — вы лучше попросите его разрѣшать ваши недоумѣнія. Такъ въ приведенномъ нами примѣрѣ объ отрицаніи необходимости храмовъ, бесѣду можно вести такъ: послѣ того какъ собесѣдникъ вашъ выскажетъ всѣ свои основанія въ пользу своего мнѣнія вы начинаете выражать ему свои недоумѣнія: «Какъ же объяснить то, что въ ветхомъ завѣтѣ Богъ выражалъ особенное присутствіе въ скиніи завѣта, при ней принималъ жертвы и молитвы израильтянъ и открывалъ имъ свою волю; или же обѣщалъ свое особенное присутствіе во храмѣ Соломоновомъ и особенное вниманіе къ приносящимъ здѣсь свои молитвы? Если вы своимъ вопросомъ застанете своего собесѣдника въ распλοхъ, то чтобы онъ не пришелъ отъ того сразу въ смущеніе и не отказался вести бесѣду съ вами, вы помогите ему разрѣшать ваши недоумѣнія, представляя съ своей стороны возможные случаи рѣшенія. Быть можетъ, — скажете вы, — Богъ оказывалъ свое вниманіе къ древнимъ храмамъ потому, что народъ израильскій былъ еще слишкомъ чувственъ, чтобы умѣть молиться Богу духомъ и истиною на всякомъ мѣстѣ, и потому нужно было прикрѣпить его религіозное чувство къ опредѣленнымъ мѣстамъ и опредѣленнымъ способамъ выраженія; а въ новомъ

завѣтъ это внѣшнее руководство оказывается излишнимъ? Съ вѣроятностію вашъ собесѣдникъ согласится съ предположеннымъ вами рѣшеніемъ своего недоумѣнія. Тогда вы предлагаете разрѣшить другое недоумѣніе: «Если мѣста ветхаго завѣта, говорящія о важности внѣшнихъ храмовъ, можно было бы еще изъяснить изъ приспособительности Бога къ низкой степени религіознаго развитія еврейскаго народа, то для меня, скажете вы, встрѣчается недоумѣніе, что и въ новомъ завѣтѣ признается подобнаго рода уваженіе и достоинство священныхъ храмовъ; напр. Іисусъ Христосъ называетъ храмъ домомъ молитвы, посѣщаетъ его и Самъ въ немъ молится, тоже дѣлаютъ и Апостолы?.. Когда вы такимъ образомъ втянете своего собесѣдника въ разговоръ и представите ему въ видѣ недоумѣнія всѣ свои основанія противъ основаній его мнѣнія, тогда постарайтесь всѣ приводимыя вами основанія сгруппировать, чтобы совокупностію ихъ придать имъ большую силу и вы тогда приведете своего собесѣдника въ сомнѣніе относительно его мнѣнія, признаваемого имъ за истинное.

Когда, при равновѣсіи доказательствъ за и противъ мнѣнія заблуждающагося, вашъ собесѣдникъ приведенъ въ сомнѣніе и началъ уже колебаться въ истинности своихъ убѣжденій, вы продолжайте настойчиво доказывать ту мысль, что его мнѣніе и не можетъ имѣть никакихъ доказательствъ. Для этого вы дѣлаете анализъ приводимыхъ вашихъ собесѣдникомъ доказательствъ и даете понять ему, что его доказательства только кажущіяся и при восстановленіи правильнаго смысла мѣстъ св. писанія по контексту и по связи рѣчи приводите его къ признанію, что представляемые имъ мѣста св. писанія не заключаютъ тѣхъ доказательствъ, какія онъ предполагалъ видѣть въ нихъ до настоящаго времени.

До сихъ поръ нашъ собесѣдникъ въ своей защитѣ держался на умственной почвѣ, но когда онъ увидѣлъ, что здѣсь все для него опустошено, онъ не сдается сразу на нашу сторону, но ищетъ еще опоры въ своемъ сердцѣ, потому что его убѣжденія пустили свои корни не только въ умъ, но и въ сердце. Когда вслѣдствіе логической несостоятельности доказательствъ, приводимыхъ въ пользу его убѣждений, онъ готовъ уже признать ихъ ложными, онъ чувствуетъ въ это время въ душѣ своей страхъ и стыдъ, что онъ измѣняетъ вѣковымъ преданіямъ старины и дѣлается измѣнникомъ и отступникомъ своей вѣры. Эти чувства на время заступаютъ для него силу логическихъ доказательствъ; онъ удерживается отъ отказа отъ своихъ вѣрованій, хотя послѣ вашей бесѣды признать ихъ неосновательными. Онъ въ эти минуты переживаетъ самыя тяжелыя душевныя состоянія. Вы вывели его душу изъ того состоянія непосредственнаго вѣрованія, когда все казалось такъ очевиднымъ и несомнѣннымъ, вы поневолѣ заставили его дать отчетъ въ своихъ вѣрованіяхъ; логика стала противъ нихъ; одно только сердце еще защищаетъ ихъ посредствомъ страха и стыда отступиться отъ прежнихъ убѣждений. Но защита безотчетнаго чувства не такъ сильна, чтобы нельзя было ея сломать. Когда вы привели своего собесѣдника до этого состоянія, вамъ теперь придется развивать предъ нимъ тѣ мысли, что бояться ему потерять прежнія вѣрованія, которыя при взаимномъ свободномъ изслѣдованіи оказались ложными, нечего, но должно стараться отыскать истину. Не онъ первый очутился въ такомъ положеніи, что прежнія завѣтныя его убѣжденія, которыхъ онъ держался, какъ истинныхъ, при ближайшемъ изслѣдованіи оказались ложными, но что это было и съ великими мужами въ древніе времена

христіанства, когда имъ приходилось отказаться отъ языческихъ заблужденій въ пользу христіанства. Конечно и у нихъ происходило это не безъ нѣкотораго колебанія и сердечнаго волненія, но, познавши истину, они сочли долгомъ совѣсти послѣдовать ей, хотя имъ за это даже предстояли мученія. Здѣсь должно представить нѣсколько примѣровъ изъ жизни святыхъ, которые при обращеніи изъ язычниковъ въ христіанство переживали внутреннее волненіе, порожденное борьбою старыхъ и новыхъ убѣжденій. Чтеніе жизнеописаній святыхъ даетъ пастырю нужный въ этомъ случаѣ матеріалъ. Затѣмъ пастырь предлагаетъ своему собесѣднику довѣриться ему и онъ сообщить ему истину. Когда пастырь успѣлъ расположить къ себѣ собесѣдника, то это признакъ, что наступило время познакомить заблуждающагося съ положительнымъ ученіемъ церкви.

Когда пастырь церкви успѣлъ поселить сомнѣніе въ душѣ своего собесѣдника относительно прежнихъ его религіозныхъ воззрѣній, и признать ихъ ложными, то онъ не можетъ считать свое дѣло оконченнымъ. Доселѣ пастырь церкви своей бесѣдой сдѣлалъ то, что земледѣлецъ, когда онъ вспашетъ свое поле и очиститъ его отъ сорныхъ травъ. Какъ земледѣлецъ, обработавши почву, сѣетъ на ней добрыя сѣмена, которыя желаетъ произрастить, такъ долженъ поступить и сѣятель Слова Божія; и онъ долженъ прежде приготовить почву человѣческаго сердца, а потомъ сѣять на ней Слово Божіе. И какъ земледѣлецъ сдѣлалъ бы ошибку, если бы, не обработавши и не очистивши своего поля отъ сорныхъ травъ, посѣялъ на немъ свои сѣмена, потому то земля въ такомъ положеніи не произрастила бы ему плодовъ такъ ошибочно поступилъ бы и пастырь церкви, если бы онъ сталъ сектанту излагать православное ученіе, не про-

изведши въ немъ сознанія ложности его ученія. Потому то опытные бесѣдовники не совѣтуютъ въ началѣ бесѣды высказывать положительное ученіе Церкви, пока сектантъ не приведенъ къ сознанію несостоятельности своего ученія, изъ опасенія, что сектантъ станетъ дѣлать возраженія противъ православнаго ученія и поставитъ пастыря церкви въ положеніе защищающагося, такъ что разговоръ можетъ остановиться на томъ, что пастырь церкви только устоялъ въ защитѣ своего ученія, а самое ложное ученіе сектанта не тронуто. Этимъ то и объясняется большею частію бесплодность полемическихъ бесѣдъ, что они ведутся безъ опредѣленнаго плана, не методически. Православнаго ученія не должно излагать предъ сектантомъ до тѣхъ поръ, пока вы не подвергнете строгому анализу ученія вашего противника и не докажете ему его несостоятельность; даже и тогда должно уклоняться высказывать православное ученіе, когда самъ сектантъ вызываетъ васъ на это, предлагая вопросы въ родѣ слѣдующихъ: какъ же думать объ этомъ предметѣ по вашему? Потому что это можетъ подать поводъ уклониться отъ систематическаго веденія дѣла. Какъ только вы отвѣтили сектанту на его вопросъ, онъ уже отвлекаетъ васъ отъ своего ученія и начинаетъ дѣлать придирчивыя возраженія противъ васъ и бываетъ доволенъ тѣмъ: что можетъ ихъ дѣлать и прекращаетъ разговоръ въ какое угодно ему время безъ всякаго результата. Нѣтъ, должно прежде непременно довести сектанта до сомнѣнія въ его ученіи и до очевидности показать ему неосновательность его ученія, и тогда только излагать православное ученіе.

Когда заблуждающійся усомнился въ своемъ ученіи и призналъ его ложнымъ, тогда въ душѣ его возникаетъ нѣкоторая пустота. При такомъ состояніи въ немъ съ особен-

ною энергією пробуждается стремленіе къ истинѣ. Теперь заблуждающійся особенно способенъ слушать наставленіе въ истинѣ, онъ какъ бы невольно просить своего собесѣдника: наполните истиною мою душевную пустоту. Теперь заблуждающійся желаетъ слышать православное ученіе не для того чтобы сдѣлать его предметомъ спора и высказать свою способность къ діалектическимъ преніямъ, но чтобы насытить свою душу, ищущую истины. Правда, мы не можемъ ожидать, что заблуждающійся съ непрекословною покорностію станетъ принимать наше ученіе, возможно что онъ и теперь станетъ дѣлать возраженія противъ православнаго ученія, но они будутъ имѣть тогда совершенно другой смыслъ: своими возраженіями онъ пожелаетъ только разрѣшить возникающія въ душѣ его недоумѣнія, чтобы затѣмъ съ полною увѣренностію принять наше ученіе.

Самое ученіе православное должно быть передано систематически со всѣми доказательствами, чтобы оно основательно залегло въ душѣ вашего собесѣдника. А еще лучше, если вы съумѣете повести бесѣду съ заблуждающимся такъ, что онъ самъ при помощи вашей будетъ вырабатывать истинное ученіе. Каждый разъ какъ только вашъ собесѣдникъ дойдетъ до какого нибудь положенія истиннаго ученія, вы только еще больше разовьете его и представите доказательства св. писанія и ученія церкви и такимъ образомъ проясните то положеніе, которое, быть можетъ, для вашего собесѣдника еще не представилось со всею полнотою и ясностію. Конечно такіе результаты достигаются не одною, двумя, а нѣсколькими послѣдовательно идущими одна за другою бесѣдами, судя потому какъ много ложныхъ положеній представляетъ вѣроученіе заблуждающагося, котораго вы хотите навести на правый путь.

Мы говорили, что при полемических бесѣдахъ, если мы хотимъ довести дѣло изслѣдованія истины до конца, нельзя ограничиться одною бесѣдою, а нужно употребить нѣсколько бесѣдъ послѣдовательно разсматривающихъ по пунктамъ ложное ученіе, или же въ такомъ же порядкѣ наставляющихъ въ истинной вѣрѣ. Здѣсь естественно, возникаетъ вопросъ: какого же держаться порядка при расположеніи бесѣдъ?

Каждое ученіе—истинное или ложное—непремѣнно старается распредѣлить свои положенія въ систематическомъ порядкѣ. Истинное ученіе всегда держится этого порядка. Если бы ложное ученіе, какъ излагаетъ его заблуждающійся на первыхъ порахъ не представило этой системы, нужно ее отыскать; что мы достигнемъ, если внимемъ въ его ученіе. При тщательномъ изслѣдованіи его ученія мы увидимъ, что въ немъ составляетъ основаніе, а что—слѣдствіе. Расположивши въ систематическомъ порядкѣ ученіе сектанта, мы въ этомъ порядкѣ будемъ вести съ нимъ самыя бесѣды, полагая по одному или по два положенія для бесѣды. Такимъ образомъ рядъ полемическихъ бесѣдъ явится рядомъ послѣдовательныхъ опроверженій основныхъ положеній заблуждающагося. При такой постановкѣ дѣла, мы можемъ надѣяться, что въ душѣ заблуждающагося заронимъ глубокое сомнѣніе относительно его вѣрованій. Тогда онъ увидитъ несостоятельность не только основаній, но и слѣдствій своего ученія, между тѣмъ какъ случайныя безъ опредѣленнаго плана собесѣдованія никогда не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія въ душѣ вашего собесѣдника. Такъ уже устроено наше мышленіе, что систематическое знаніе легче усвоится, тверже удерживается, яснѣе и очевиднѣе представляется. Того-же самаго порядка будемъ держаться, когда,

заронивши сомнѣніе въ душѣ заблуждающагося, мы найдемъ что пора излагать предъ нимъ истинное ученіе. Последнее также будемъ излагать въ систематическомъ порядкѣ, избирая по одному или по нѣскольку положеній для бесѣды, вслѣдствіе чего получится рядъ бесѣдъ, сообщающихъ нашему собесѣднику новое истинное ученіе, взаимно разрушеннаго — ложнаго.

Ходъ мыслей въ каждой отдѣльной бесѣдѣ долженъ быть таковъ. Если предметомъ бесѣды служить опроверженіе заблужденія противника, то къ каждому положенію ложнаго ученія нужно подыскать возраженія или противоположенія изъ священнаго писанія или священнаго преданія и расположить эти возраженія въ порядкѣ по степени ихъ важности: эту подготовительную работу сдѣлать до начала бесѣды, и если нельзя рассчитывать удержать въ памяти подысканныя основанія, то слѣдуетъ написать. Такая предварительная подготовка представитъ много удобства при самомъ собесѣдованіи. Вы уже не будете затрудняться никакимъ отвѣтомъ или возраженіемъ, потому что они будутъ обдуманы вами раньше. Руководствомъ при приготовленіи къ полемическимъ бесѣдамъ можетъ служить «обличительное Богословіе» архимандрита Иннокентія, какъ сочиненіе специально предназначенное для опроверженія ложныхъ религіозныхъ мнѣній. Но много нужныхъ мыслей для этой цѣли можно найти и въ догматическомъ — богословіи преосвященнаго Макарія, такъ какъ здѣсь излагается православное ученіе въ связи съ полемикою противъ ересей и раскола. Тотъ же порядокъ приготовленія къ собесѣдованію потребуетъ и при изложеніи православнаго ученія, когда пастырь церкви замѣчаетъ, что заблуждающійся усомнился въ своемъ ученіи и желаетъ наставленія въ истинномъ ученіи.

Магистерскій диспутъ въ духовной академіи ¹⁾ 26-го апрѣля, въ актовомъ залѣ духовной академіи, защищалъ магистерскую диссертацию законоучительъ житомирской гимназіи о. Трипольскій. Диссертация его носитъ заглавіе: »Уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность«. Официальными оппонентами были: ординарный профессоръ В. Θ. Пѣвницкій и приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ. Авторъ диссертации касается важнѣйшей исторической личности изъ періода борьбы уніи съ православіемъ. Ипатій Поцѣй былъ сначала епископомъ владимірскимъ и брестскимъ, а потомъ митрополитомъ кіевскимъ. Съ принятіемъ католичества онъ сдѣлался ревностнымъ поборникомъ новаго исповѣданія и каждаго старался убѣдить въ его правотѣ. Для борьбы съ образованнымъ классомъ, не боявшимся угрозъ польскихъ королей, Поцѣй образовалъ около себя литературный кружокъ, при содѣйствіи котораго было издано имъ много полемическихъ сочиненій противъ православія и протестантства. Взявшись разобрать проповѣдническую дѣятельность такого виднаго историческаго дѣятеля, какъ Ипатій Поцѣй, о. Трипольскій мало уяснилъ себѣ задачу труда и не совсѣмъ удовлетворительно выполнилъ ее. На слабые стороны труда магистранта указали оппоненты.

Г. Пѣвницкій находилъ, что авторъ диссертации не выяснилъ себѣ должнымъ образомъ характера дѣятельности Ипатія Поцѣя, отъ чего явились въ сочиненіи многочисленныя противорѣчія. Такъ авторъ говоритъ, что усердная дѣятельность Ипатія Поцѣя въ пользу уніи латинства не была слѣдствіемъ сердечнаго убѣжденія его въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, а слѣдствіемъ корыстныхъ расчетовъ, слѣд-

¹⁾ Изъ № 50 Кіевлян.

ствиемъ желанія воспользоваться богатыми архимандріями, епископствами и проч., и въ то же время, на многихъ страницахъ своего труда, говоритъ, что Поцѣй дѣйствовалъ въ пользу папства съ самоотверженіемъ и искреннею ревностью. Далѣе, авторъ говоритъ, что проповѣдническая дѣятельность Поцѣя была направлена единственно къ «единности въ овчарнѣ апостольской»; между тѣмъ только меньшинство его проповѣдей догматическаго характера, большинство же общаго нравственнаго содержанія. Потомъ, авторъ говоритъ, что въ проповѣдяхъ своихъ Поцѣй преслѣдовалъ господствовавшіе въ его время пороки польскаго общества, причемъ указываетъ на пьянство, невоздержность въ пищѣ, небрежность въ воспитаніи дѣтей и пр.; но все это такого рода пороки, которые столько же присущи современному намъ обществу, сколько и обществу времени Поцѣя. Ошибка автора заключается въ томъ, что въ своихъ выводахъ объ обществѣ польскомъ онъ основывается на проповѣдяхъ самого же Поцѣя, вмѣсто того, чтобы опереться на свидѣтельствахъ его современниковъ. Объясненіе какого-либо автора имъ же самимъ не можетъ быть признано правильнымъ и научнымъ. Касаясь страсти къ роскошнымъ нарядамъ современныхъ Поцѣю женщинъ, авторъ диссертациі рисуетъ послѣднихъ такими чертами, которыя уместны развѣ въ каррикатурѣ, а не въ научномъ и серьезномъ сочиненіи. И самое пониманіе жизненнаго значенія этой страсти крайне преувеличено, очевидно, вслѣдствіе увлеченія современными Поцѣю польскими писателями. Любовь женщинъ къ хорошему наряду—присуща всѣмъ временамъ; она вполне понятна и заслуживаетъ снисхожденія. Всего менѣе можно согласиться съ авторомъ диссертациі, что эта страсть польскихъ женщинъ къ непомерной роскоши въ нарядахъ была причиною паденія Рѣчи Посполитой. Видно также у автора преувеличенное представленіе достоинствъ проповѣдей Ипатія Поцѣя.

Его никакъ нельзя ставить выше Скарги, котораго проповѣдное слово имѣло такой успѣхъ, что уже въ его время составилаь цѣлая школа его послѣдователей. Невѣрно и то, что въ характерѣ проповѣди Поцѣя не было ничего общаго съ южно-русскими проповѣдниками. Отвѣты магистранта на всѣ указанныя возраженія были слабы.

Еще слабѣе были отвѣты о. Трипольскаго на возраженія втораго оппонента г. Голубева. Послѣдній сначала указалъ на важность предмета, избраннаго для изслѣдованія. Ипатій Поцѣй принадлежитъ, дѣйствительно, къ важнѣйшимъ дѣателямъ въ исторіи борьбы православія съ уніатами, но, поэтому, и изслѣдованіе его дѣятельности требовало гораздо болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу, чѣмъ это сказывается въ трудѣ о. Трипольскаго. Прежде всего изъ сочиненія видно, что авторъ не воспользовался самыми важнѣйшими первоисточниками по своему предмету, какъ на примѣръ агтами археографическихъ комиссій. Немногія ссылки на первоисточники доказываютъ, что авторъ сочиненія съ первоисточниками дѣла не имѣлъ. При этомъ указаны были нѣкоторые примѣры историческихъ несообразностей. Не видно, въ свою очередь, что авторъ знакомъ и съ лучшими пособиями по своему предмету. А такія пособия есть. Къ нимъ относится въ особенности первый томъ сочиненія объ уніи Кояловича, статья Васильевскаго и др. На замѣчаніе о. Трипольскаго, что главною задачею его труда было разобрать проповѣдническую дѣятельность Ипатія Поцѣя, г. Голубевъ отвѣтилъ, что историческую часть диссертациі, не смотря на всѣ ея недостатки, онъ находитъ лучшею, что изслѣдованіе авторомъ самыхъ проповѣдей онъ находитъ не только бесполезнымъ для науки, но даже вреднымъ, именно потому, что авторъ диссертациі, подъ именемъ проповѣдей Ипатія Поцѣя, разобралъ ничтожныя по своему значенію проповѣди позднѣйшихъ его издателей, монаховъ одного изъ польскихъ

монастырей, которые свое прибавленіе даже оговорили въ введенію. Подложность указанныхъ проповѣдей видна и изъ самаго ихъ характера. Въ нихъ иное предварительное обращеніе въ паствѣ, иной складъ изложенія, необычная въ подлинныхъ проповѣдяхъ Поцѣя растянутость, наконецъ есть ссылки на изданія, явившіяся по крайней мѣрѣ чрезъ сто лѣтъ по смерти Ипатія Поцѣя. Общее заключеніе г. Голубева о диссертациі о Трипольскаго было таково, что она, по своимъ достоинствамъ, никакъ не заслуживаетъ усвоенія автору ея степени магистра богословія.

Въ залѣ господствовало молчаніе. Всѣ ожидали приговора совѣта академіи. Послѣ короткаго совѣщанія члены совѣта къ соглашенію не пришли и публикѣ предложено было оставить залу. Нѣкоторые въ саду продолжали ожидать окончательнаго результата совѣщаній. Оказалось, что незначительнымъ большинствомъ голосовъ защита признана удовлетворительною.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю вайй.—Слово во св. Пятюкъ.—Слово при прогребеніи Е. С. Задолиннаго.—Совѣты пастырю церкви при веденіи полемическихъ бесѣдъ.—Магистерской диспутъ въ дух. академіи.

Печатать дозволяется. 18-го Мая 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
 Типографія С. В. Будьженко, Мало-Житомирская улица, домъ № 83.